

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАЗАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ ПРИРОДНЫХ СИСТЕМ АН ТАТАРСТАНА
МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ЭКОЛОГИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ
ВРАНОВЫХ ПТИЦ РОССИИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

*Материалы IV совещания
по экологии врановых птиц*

КАЗАНЬ — 1996

имеют, однако, у разных птиц существенные различия в цито-архитектонической и нейронной организации, что необходимо учитывать при проведении каких-либо исследований ЦНС разных видов и групп птиц.

Работа поддержана РФФИ грант 940411566.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИЕРАРХИИ У ВРАНОВЫХ: АГРЕССИВНЫЕ КОНТАКТЫ СЕРЫХ, ЧЕРНЫХ ВОРОН И ИХ ГИБРИДОВ ПРИ ГРУППОВОМ СОДЕРЖАНИИ В НЕВОЛЕ

*М. Г. Плескачева, Э. А. Зорина, В. Н. Блинов,
Т. К. Блинова*

Московский университет,
Институт систематики и экологии животных СО РАН

Известно, что сообщества врановых птиц (как в естественной среде обитания, так и при содержании в неволе) имеют сложную структуру, сочетающую наличие ранговой иерархии и разнообразных позитивных контактов (Лоренц, 1985). Причем такие сообщества могут включать врановых различных видов (Зорина, 1992). В предыдущей работе (Плескачева и др., 1992) было установлено, что черные, серые вороны и их гибриды разных фенотипов в возрасте 2,5—3 мес., отловленные в разных районах зоны гибридизации в Западной Сибири, при совместном содержании в неволе также образуют группы с четкой иерархической структурой.

Цель настоящей работы — проанализировать динамику агрессивных контактов в начальный период становления иерархии (со следующего после осаживания дня), а также влияние пола, размеров и фенотипа особи на ее ранг с помощью ранее разработанной компьютерной программы «Контакт» (Плескачева и др. 1992).

Полученные данные подтвердили описанный нами ранее (Зорина, 1992) факт четкого проявления полового диморфизма в поведении врановых этого возраста. Оказалось, что самцы в большинстве случаев имели более высокие ранги, чем самки, и были доминантами во всех группах. Характерно, что поведение доминанта уже в самые первые дни существенно отличалось от остальных как по числу прямых воздействий, так и демонстраций. Расчеты показали, что самцы были достоверно крупнее самок по всем использованным показателям (длина клюва,

цевки, 4-го махового и рулевого перьев). Однако корреляции относительного ранга с размерами у самцов отсутствовали, тогда как более крупные самки имели относительно более высокие ранги (выявлена достоверная корреляция ранга и всех показателей кроме длины цевки).

Для характеристики уровня агрессивности птиц подсчитывали не только общее число агрессивных взаимодействий, но также соотношение угрожающих демонстраций и непосредственных клевков. В среднем за весь период доля угроз составляла около 70% от общего числа агрессивных взаимодействий и не зависела от пола и направленности контакта. Анализ динамики контактов показал, что средняя доля реализованных агрессивных взаимодействий от теоретически возможного их числа постепенно растет, достигая к 5-му дню значений, близких к максимальным (40—50 от числа всех возможных контактов), а затем стабилизируется. При этом в первые дни прямые столкновения и агрессивные демонстрации встречаются приблизительно с равной частотой, тогда как к концу периода наблюдений демонстрации начинают преобладать, как это описано для групп, существовавших в течение более длительных периодов (Зорина, 1992).

Сопоставление характера агрессивных взаимодействий между самцами и самками в разных комбинациях показало, что доля осуществляемых контактов от числа возможных нарастает в ряду самка самец ($13,7 \pm 2,8$); самка самка ($30,8 \pm 4,0$); самец самец ($38,2 \pm 3,9$); самец самка ($51,4 \pm 4,0$). Наиболее интенсивные контакты зарегистрированы в парах самец самка ($3,81 \pm 0,38$); самка самка ($3,51 \pm 0,30$). Наиболее редкие — в паре самка самец ($2,44 \pm 0,43$).

Сопоставление поведения ворон разного фенотипа выявило тенденцию к доминированию черных самцов и гибридов.

ПРОЯВЛЕНИЕ И МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАННИБАЛИЗМА У ВРАНОВЫХ

А. С. Родимцев, Л. К. Ваничева

Московский педагогический университет,
Новокузнецкий пединститут

Каннибализм, как один из внутривидовых факторов регуляции численности популяций, у врановых описан явно неполно и часто носит предположительный характер (Строков, 1956; Нанкинов, 1970; Шутенко, 1986; Родимцев, 1989, 1992;